

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УГРОЗЫ ПРАВАМ ЛИЧНОСТИ

Эшкуватова Диера Узок кизи

Магистрант направления «Противодействие коррупции и комплаенс контроль» Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: dioras@internet.ru

Аннотация: *В настоящей работе исследуется применение автоматизированных систем распознавания лиц в следственной практике Республики Узбекистан с точки зрения их правовой эффективности и потенциальных угроз конституционным правам личности. Показывается, что технологии распознавания лиц способны повысить оперативность идентификации и поиска подозреваемых, однако их использование допустимо лишь при наличии четкого законного основания, соблюдении принципов соразмерности, целевого ограничения обработки данных и обязательной процессуальной проверки результатов. Выявлены основные правовые риски: неопределенность нормативного регулирования, опасность исключительно автоматизированных решений, ошибки идентификации и расширительное использование биометрических данных вне первоначальной цели.*

Ключевые слова: *Автоматизированные системы распознавания лиц; следственная практика; биометрические данные; персональные данные; права личности; неприкосновенность частной жизни; Конституция Республики Узбекистан; уголовное судопроизводство; соразмерность ограничения прав; судебный контроль; правовая эффективность; цифровизация правоохранительной деятельности.*

Автоматизированные системы распознавания лиц становятся заметным инструментом цифровизации правоохранительной деятельности. Их применение в следственной практике обычно связывают с ускорением идентификации личности, поиском подозреваемых, сопоставлением изображений с массивами биометрических данных и повышением общей оперативности расследования. Однако юридическая оценка таких технологий не может ограничиваться только вопросом полезности: в условиях правового государства любое технологическое средство должно соотноситься с конституционными гарантиями частной жизни, защиты персональных данных, достоинства личности и судебного контроля.

Для Республики Узбекистан эта тема имеет особую актуальность в связи с одновременным развитием биометрической инфраструктуры, регулирования персональных данных и обновлением конституционных стандартов защиты

прав человека. Конституция Республики Узбекистан закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на защиту персональных данных, включая требование исправления недостоверных данных и уничтожения данных, собранных незаконным путем или утративших правовые основания. Одновременно уголовное судопроизводство в Узбекистане строится на принципе обязательности законной процедуры, а судебный контроль на досудебной стадии прямо ориентирован на соблюдение прав, свобод и законных интересов лица.

В этой связи исследовательский интерес вызывает двойственная природа систем распознавания лиц: с одной стороны, они могут усиливать доказательственные и поисковые возможности следствия, а с другой — создают риск скрытого, массового или непропорционального вмешательства в сферу частной жизни. Цель настоящего тезиса состоит в том, чтобы определить пределы допустимого использования таких систем в следственной практике Узбекистана, оценить их правовую эффективность и показать основные угрозы правам личности на основе действующего законодательства республики.

Нормативно-правовая основа применения

Базовым источником оценки допустимости распознавания лиц выступает Конституция Республики Узбекистан. Статья 31 закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, тайну сообщений и защиту персональных данных, а ограничение отдельных аспектов этой сферы допускает только в соответствии с законом, а в ряде случаев — на основании решения суда. Не менее важна статья 20 Конституции, согласно которой права и свободы человека являются незыблемыми, а меры правового воздействия должны основываться на принципе соразмерности; все неясности во взаимоотношениях человека с государственными органами толкуются в пользу человека.

Специальное регулирование содержится в Законе Республики Узбекистан «О персональных данных». Он распространяется на отношения, возникающие при обработке и защите персональных данных, независимо от применяемых средств обработки, включая информационные технологии. Закон определяет персональные данные как информацию, относящуюся к определенному физическому лицу или позволяющую его идентифицировать, а обработку — как совокупность действий по сбору, систематизации, хранению, использованию, передаче, обезличиванию и уничтожению таких данных.

С точки зрения исследуемой темы особенно важны положения о биометрических данных. Закон прямо относит к ним персональные данные, характеризующие анатомические и физиологические особенности субъекта, а иные акты Lex.uz конкретизируют, что к биометрическим данным относятся, в частности, отпечатки пальцев, изображение лица, радужка глаза и голосовые особенности. Биометрические данные, используемые для установления личности, могут обрабатываться только с согласия субъекта, за исключением

случаев, связанных с осуществлением правосудия, исполнительным производством, реализацией международных договоров и иных случаев, предусмотренных законодательством. Для следственной практики принципиально значимо и то, что сам Закон «О персональных данных» не распространяется на обработку данных, полученных в ходе оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Это означает не отсутствие правовых ограничений, а необходимость обращаться к иному массиву норм — Конституции, уголовно-процессуальному законодательству, законодательству об органах внутренних дел, а также к общим принципам законности, необходимости и соразмерности вмешательства в права человека.

Дополнительные ориентиры дает Закон «Об органах внутренних дел», по которому органы внутренних дел не вправе разглашать сведения, относящиеся к частной жизни гражданина, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, если иное не предусмотрено законом. Кроме того, эти органы обязаны обеспечивать гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права, свободы и законные интересы, если иное не установлено законом. Наконец, обновления 2026 года усилили режим хранения биометрических данных: законодательно закреплено, что биометрические данные физических лиц подлежат обязательному хранению на территории Республики Узбекистан.

Эффективность в следственной практике

Потенциальная эффективность автоматизированного распознавания лиц в следственной практике проявляется прежде всего в скорости обработки больших массивов визуальной информации. При наличии видеозаписей с камер наблюдения, материалов осмотра, фототаблиц и архивных изображений технология способна сокращать время предварительной идентификации возможного лица, попавшего в поле зрения следствия. Для практики расследования это может означать ускорение выдвижения и проверки следственных версий, более оперативный розыск и снижение нагрузки на сотрудников, выполняющих ручное сопоставление изображений.

Косвенно потенциал такой технологии подтверждается и общим курсом государства на развитие биометрической инфраструктуры. В актах Lex.uz подчеркивается, что внедрение биометрической паспортной системы повысило эффективность и оперативность деятельности правоохранительных органов, а также позволило автоматизировать проверку подлинности документов и идентификацию личности при пересечении границы. Хотя биометрический паспорт и следственная идентификация — не тождественные институты, сама логика цифровой идентификации показывает, что государство признает ценность биометрических инструментов для задач безопасности и правопорядка.

Таким образом, реальная ценность распознавания лиц в следственной практике Узбекистана заключается не в «автоматическом установлении виновности», а в повышении эффективности поиска, ориентирования и предварительного анализа данных. Его допустимая функция — служить техническим средством выявления вероятных совпадений, требующих дальнейшей процессуальной проверки следователем, дознавателем, прокурором и, при необходимости, следственным судьей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Узбекистан (ред. от 30.04.2023). (2023). LEX.UZ. <https://lex.uz/docs/6445147>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. (1994). LEX.UZ. <https://lex.uz/docs/111463>
3. Узбекистон Республикаси Президенти. (2019). Ўзбекистон Республикаси фуқаросининг хорижга чиқиш биометрик паспортини расмийлаштириш ва бериш тизимини яратиш ҳамда Ўзбекистон Республикаси биометрик паспорт тизимини модернизация қилишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида [Постановление Президента Республики Узбекистан]. LEX.UZ. <https://www.lex.uz/acts/4162591>
4. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 № ЗРУ-547 «О персональных данных» (с изм. от 26.03.2026). (2019, с изм. 2026). LEX.UZ. <https://lex.uz/docs/4396428>
5. Закон Республики Узбекистан от 16.09.2016 «Об органах внутренних дел». (2016). LEX.UZ. <https://www.lex.uz/acts/3027845>
6. Закон Республики Узбекистан от 06.02.2003 «О принципах и гарантиях свободы информации». (2003). LEX.UZ.
7. Закон Республики Узбекистан от 26.03.2026 № ЗРУ-1125 «О внесении изменений в Закон «О персональных данных» в части хранения биометрических данных на территории Республики Узбекистан». (2026). LEX.UZ.
8. Верховный суд Республики Узбекистан. (2025, 24 ноября). Постановление Пленума № 21 «О практике применения судами законодательства...». LEX.UZ.
9. Кабинет Министров Республики Узбекистан. (2022, 5 октября). Постановление № 570 «О порядке обработки персональных данных». LEX.UZ.